

Азеева Валентина Сергеевна

магистрант

Таврическая академия

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный

университет им. В.И. Вернадского»

г. Симферополь, Республика Крым

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЗМА В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

Аннотация: автор статьи отмечает, что приоритет изучения художественного психологизма в литературоведении обусловлен несколькими факторами, главными из которых являются повышенный интерес к психологии личности, философии и мотивации поступков персонажей, а также влияние внешних факторов на человека. Писатели обращались к психологизму на протяжении всей истории литературы. Начиная с рубежа XIX–XX веков, художественный психологизм начался активно изучаться и подвергаться постоянному переосмыслению в теоретическом и культурно-историческом аспектах.

Ключевые слова: художественный психологизм, познание человека, словесное искусство, феномен личности, психологический анализ, жанровые модификации.

В методологии современной науки о литературе проблеме личности принадлежит одно из центральных мест. Ее главенствующая роль определяется тем, что в самом творческом процессе метод художественного осмысления действительности зависит от системы ценностной ориентации писателя, от того, каким предстанет в ходе образного познания человека. Приоритет проблемы личности в современном литературоведении обусловлен также спецификой общественных функций данной науки. Литературно-критический анализ – при всем многообразии его подходов к предмету исследования – лишь тогда способен активно воздействовать на читателя, на художественный процесс, когда его научная методология утверждает принципы подлинной человечности и гуманизма.

Психологизм функционально выделяется в литературе, идентифицируя себя тремя основными позициями: как родовой атрибут словесного творчества, как некое выражение психики автора, как сознательно выбранный эстетический принцип построения произведения, который идентифицирует эту целостность.

Эпоха модернизма актуализировала модальность индивида в координатах словесного искусства. На первый план писательской аналитики выходит человеческое бессознательное, эмоциональная плоскость, процесс внутреннего мира человека. Отрицание познания мира в творчестве модернистов связано с переходом на литературу философско-эстетических течений, появившихся на рубеже XIX–XX веков, а именно: интуитивизм, фрейдизм, экзистенциализм, концептуальным фундаментом которых становятся положения об абсолютизации сферы чувственного, эмоционального, бессознательного в формировании общей картины мира. Художественное творчество приобретает «интеллектуальное» право на свободу от общественных норм, моральных основ предыдущих мировоззренческих систем, рационально мотивированного развития характера. Доминантой выстраивания идейно-тематического развития сюжета произведения становится раскрытие истинного «я» [1, с. 37].

Художественное исследование внутреннего мира в литературе конца XIX – начала XX века вошло в науку под дефиницией «художественный психологизм». В сложном процессе освоения литературных феноменов различных эпох психологизм подвергался постоянному переосмыслению в теоретическом и культурно-историческом аспектах.

Психологизм является одним из наиболее ярких методов художественного искусства, к которому обращались на протяжении всей истории всемирной литературы. На протяжении последних двух столетий (XIX, XX вв.), а также и в наше время, психологизм становится ведущим средством для точной и реалистичной передачи художественной действительности. Каждое поколение писателей использовало свои литературные способы описания внутренней природы человека, многогранности человеческой души, которые на протяжении многих лет обретали новые формы и улучшались.

Психологизм в самом общем понимании является родовым признаком искусства, фермент психологического анализа существует в идейно-художественной структуре произведения подлинного искусства всегда и в любом жанре – в драме и сатире, в исповедальной и нравоописательной прозе, в романтической повести или сказе, мемуарах и поэме, эпопее и новелле. Нет сомнений в том, что не один жанр литературы не владеет правом монополии на психологизм. В то же время бесспорно, что психологический анализ развивался и развивается вместе с искусством, что он по-разному проявляет себя в том или ином жанре и в творчестве того или иного художника. Весь длительный опыт развития романа нового времени предполагает изображение человеческих характеров, их формирования, их связей с историческими процессами [3, с. 94].

Вследствие этой закономерности и литература XX века в немалой степени усовершенствовала способы воссоздания внутренних законов человеческой судьбы, инструментарий психологического анализа. Весомые открытия в исследовании внутреннего мира личности принадлежат и тем писателям, у которых преобладало эпическое изображение жизни. В то же время именно «центроостремительные» тенденции в современной прозе, характерная лиризация ее обострили внимание литературоведов к психологическому аспекту литературного процесса. Заметный рост психологического «тонуса» литературы послевоенного периода обусловлен необходимостью решать силами искусства сложнейшие нравственные вопросы [5, с. 409].

Выдающиеся мастера реалистического романа на Западе Г. Грин и Г. Бель, Дж. Гарднер и А. Карпситьер, Л. Мердок и Дж. Фаулз руководствовались благородным беспокойством о гуманистических ценностях, которые девальвируются под натиском морали постиндустриального общества. Художественными открытиями этих выдающихся реалистов современности руководили глубокое осознание гуманистической миссии литературы и неподдельная душевная боль за поруганного обществом человека [4, с. 79].

Проблема художественного психологизма разносторонне и успешно разрабатывается современным литературоведением. При этом материалом для теоретической постановки вопроса, как правило, служат произведения писателей русских, таких как: Толстой, Достоевский, Чехов, французских: Стендаль, Флобер, Мопассан, Пруст, в последнее время – американских: Г. Джеймс, Хемингуэй, Фолкнер, Фицджеральд.

Существенные изменения в методах психологического анализа произошли в первые десятилетия XX века. Известный английский критик Д. Дэйчис мотивировал тем, что писатель более не может быть уверен ни в прямой обусловленности действий личности внешними факторами, ни даже во внутренней обусловленности поступков. С точки зрения автора, на преобразование форм психологического повествования повлияли три фактора: ломка прежних этических представлений об истинно значимом в человеческом опыте, новая философская концепция времени у французского философа, Анри Бергсона, новое понимание природы сознания у Фрейда и Юнга.

Субъективно-идеалистическое толкование философских предпосылок обновления форм психологического анализа и жанровых модификаций романа Д. Дэйчис распространял в равной степени на творчество В. Вулфи Дж. Джойса, Дж. Конрада и Д. Г. Лоуренса. Такой подход не оправдан методологически, как в силу различий в эстетических принципах Джойса и Конрада, так и в связи с несомненной неоднородностью художественных взглядов самих лидеров английского авангарда 20–30-х годов – Вулф, Джойса и Лоуренса, привычно объединенных в некую триаду. Дэйчис признает обусловленность литературного процесса историческими изменениями, но трактует это явление односторонне. При справедливых характеристиках отдельных аспектов психологизма в творчестве названных авторов, основная концепция его развития в английском романе XX века, предложенная Дэйчисом, вызывает серьезные возражения [2, с. 87].

Не менее распространена в западном литературоведении и теория психологизма, которую отстаивал П. Уэст. Он утверждал, что роман, исследующий внут-

ренный мир личности, художественно превосходит роман «внешних обстоятельств», социальный роман. Уэст и его единомышленники сводят все богатство и разнообразие средств современного психологического анализа лишь к одному структурному принципу потока сознания. Степень авторского владения данным приемом и дает критику основание противопоставлять роман поэтический «старомодной хронике». Уэст не ограничивается жанровыми наблюдениями в узком смысле слова – художественное новаторство приписывается им только тем писателям, которые потеряли веру в общество и в роман как его социальную характеристику.

Список литературы

1. Алексанян Е.А. Углубление психологизма / Е.А. Алексанян // Вопр. лит. – 1983. – №12. – С. 31–61.
2. Андреев А.Н. Психологизм в литературе / А.Н. Андреев // Целостный анализ литературного произведения / А.Н. Андреев. – Минск: НМЦентр, 1995. – С. 80–89.
3. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы: Кн. для учителя / А.Б. Есин. – М.: Просвещение, 1988. – С. 24–127.
4. Рожина Л.Н. Психология человека в художественных образах: Учеб.-метод. пособие / Л.Н. Рожина. – Минск: Изд-во МГПИ им. А.М. Горького, 1997. – Ч. 1. – 152 с.
5. Эткинд Е.Г. «Внутренний человек» и внешняя речь. Очерки психопэтики русской литературы XVIII–XIX вв. / Е.Г. Эткинд. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – С. 348–454.